

ОПУБЛИКОВАНО 13 ИЮЛЯ 2020 ГОДА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ MAXIMUS

Император Парчи в черной одежде и Император Солнечного Света фактически погибли по собственной вине, но Марса Алебардиста это мало волновало.

За тысячи лет войны он видел слишком много жизней и смертей.

Даже он сам, можно сказать, однажды умер.

По сравнению с этим падение Императора Солнечных Свечей не произвело на Марса Алебардиста такого впечатления, как смерть Экзальта Земли Ван Чжэнчэна.

Напротив, убийство Императора Парчи в черной одежде немного усложнило настроение Марса Халберда.

"Старший, простите меня за самонадеянность. Похоже, что ненависть между вами и потомками Великого Клира не так глубока, как между вами и кланом драконов из Мира Огненного Дракона?" В это время Янь Чжаогэ также повернулся, чтобы посмотреть на Марса Алебардиста: "В Девяти Подземных Мирах против вас была затеяна интрига, и вы находились в осаде императора еретиков. В то время, хотя Его Величество Парчовый Император еще не был разделен, в какой-то степени виновником можно считать Черноплащного Парчового Императора."

"Его Величество Белопламенный Парчовый Император также может иметь обиду на вас, но он не стал бы использовать мечи еретиков".

Янь Чжаогэ сказал: "В прошлом предшественник Великого Клира даос Сюаньчжун помог клану Дракона подавить вас. Разумеется, вы должны уладить это с Его Величеством Императором Парчовых Белых Одежд, но это больше не должно быть ненавистью, ведущей к смерти".

Между Белоплащным Парчовым Императором и Марсовой Алебардой больше не было обиды. Янь Чжаогэ не помогал им обоим и не собирался вмешиваться.

"Сегодня счета окончательно сведены", - медленно произнес Марс Халберд.

Марс Алебарда не чувствовал себя оскорбленным уговорами и посредничеством Янь Чжаогэ.

Хотя Марс Халберд только что стал свидетелем беспримерного подвига Янь Чжаогэ, как тогда, так и сейчас, когда он одолел весь мир, Марс Халберд не почувствовал в словах Янь Чжаогэ никакой враждебности.

Помимо бесконечной ненависти к клану драконов Мира Огненного Дракона, Марс Алебарда обычно так долго возился с делами.

Император Черной Одежды Парча умер от его руки. Для него обиды на потомков Великого Ясного закончились.

Конечно, если бы Белопламенный Парчовый Император захотел снова сразиться, Марс Халберд не испугался бы и не стал бы уклоняться.

Марс Алебарда посмотрел на Янь Чжаогэ и сказал: "Ты владеешь Бессмертным Уничтожающим Мечом и Кулаком Тайи, и можешь остановить сокровенный свет, пропитанный

силой веры еретиков. Еретики более высокого уровня не смогли бы заметить здесь ничего за короткое время".

В то же время, связь внутри Первородной Туманности была неудобной.

Из-за негласного сотрудничества между силой Янь Чжаогэ и Марсовой Алебардой, такие люди, как Руан Мингян и Император Солнечного Света, не имели времени на общение с внешним миром.

"Но шесть Истинных Бессмертных исчезли в одно и то же время, еретики узнают об этом после того, как долгое время не будет никаких новостей."

Руан Мингян и пятеро других действовали вместе с Императором Солнечного Света и Императором Парчовой Черной Одежды, что уже привлекло внимание.

Хотя обе стороны были в одной лодке, они определенно не сотрудничали; они будут бдительны друг с другом.

Другие инсайдеры также обратили бы на них внимание.

Если они исчезнут вместе, то быстрее привлекут внимание других.

Ситуация в Первородной Туманности была сложной, и кому-то было очень трудно искать их, когда они на некоторое время потеряли связь.

Но после долгой задержки другая сторона обратила бы все больше и больше внимания на этот вопрос.

В конце концов, Император Солнечного Света, Руан Мингян и другие вышли вместе, но не бесцельно. Им дали время свободно исследовать Первородную Туманность, так как перед ними стояла задача найти улики Возвышенного Древесного Светила Шао Цзюньхуана.

"Я возвращаюсь в Мир за Мирами, но твой отец и другие могут не успеть вернуться вовремя", - глубоким голосом сказал Марс Алебарда.

Пока эти двое говорили, они снова вошли в руины останков Небесного Дворца.

В руинах повсюду были трещины, открывающие вид на пустоту внутри.

В то же время, из-за предыдущей войны между обеими сторонами, она снова повлияла на пространство-время на близком расстоянии. Мир пустоты с той стороны стал крайне нестабильным.

Небесное Дерево Цанхуа было унесено Возвышенным Огненным Светилом Суо Минчжаном. Отделенный от подавления Небесного Древа, пространственный мир вот-вот должен был расколоться, и признаки конца света были явлены.

"Ты прав. Хотя еретики в Бессмертном Дворе и Его Высочество Земной Государь потеряли местонахождение Императора Солнечного Света и других, все еще возможно найти приблизительное место их исчезновения", - сказал Янь Чжаогэ, прогуливаясь.

Пространство-время в Первородной Туманности постоянно менялось, но не обязательно было всемогущим.

Если было достаточно экспертов с высокой культивацией, чтобы принять меры или послать достаточно большое количество людей, все еще оставалась возможность найти это место.

Хотя это и не было неизбежно, им нужно было быть бдительными.

"Итак, я планирую переместить его в шлюз Зала Пилюль", - сказал Янь Чжаогэ.

Марс Алебарда был немного удивлен: "Это можно сделать?".

Подобные операции не зависели только от силы культивации, изобретательность была за пределами человеческих возможностей, и они не могли быть осуществлены только за счет силы.

"Находясь в такой среде, как Первородная Туманность, я не могу быть полностью уверен, но я могу попробовать. Конечно, мне все равно придется оставаться и работать в Первородной Туманности". Янь Чжаогэ ответил: "Нет никакой уверенности, что другие найдут это место. Так что нет никакого вреда в том, чтобы попытаться".

Войдя в царство Экзальта и достигнув роли Человека Бессмертного, Янь Чжаогэ мог сделать гораздо больше.

Именно поэтому он и прорвался в это царство сегодня.

В конце концов, он не знал заранее, что Император Солнечного Света и другие найдут это место.

Он сказал Марсу Алебардисту: "Хотя в Туманности Первородных трудно обнаружить это место, но если Старший вернется, чтобы найти моего отца, у него будет способ обнаружить меня после того, как я перееду".

Перед уходом Янь Чжаогэ подготовился вместе с Янь Ди, оставив секретный метод.

Позже Янь Чжаогэ воспользуется этим секретным методом. Когда Янь Ди захочет найти его, у Янь Ди будет шанс найти его.

"Раз ты так уверен, то нельзя терять время. Мне нужно идти". Марс Алебарда кивнул.

У него тоже был способ связаться с Возвышенным Огненным Светилом Суо Минчжаном, несмотря на хаотичную ситуацию. Ведь Суо Минчжан либо преследовал экспертов Бессмертного Двора, либо находился под их преследованием.

Янь Чжаогэ сжал руку в кулак: "Я побеспокоил вас, старший".

Проследив за удаляющейся алебардой Марса, Янь Чжаогэ вернулся в мир, который вот-вот должен был разрушиться.

Тень рассеялась, и появился серпантин.

В центре Тусклого Лучезарного Колеса четыре высококлассных священных оружия: Печать Крайнего Ян, Печать Светлого Меча Инь, Меч Небесного Света, Циркулирующий в Облаках, и Злой Меч Даоти, окружали и купались в разноцветных огнях вместе.

Когда Янь Чжаогэ вошел, тени снова окутали все вокруг.

"Вставай!" Янь Чжаогэ сложил ладони вместе, и пять талисманов-печатей, закрепленных пятью сокровищами, повернулись друг к другу и образовали неуверенную связь друг с другом.

Под действием импульса ситуации разноцветные огоньки вместе с самим Янь Чжаогэ начали извлекаться вместе.

Под тенью разноцветные огоньки постепенно превратились в маленькую точку, свернутую во времени и пространстве, ставшую неуловимой, плавающей в Первородной Туманности.

Наконец космический мир возле руин начал полностью разрушаться.

Снаружи разноцветные огни исчезли, словно слабая тень, бесцельно плавающая в пространстве и времени.

Пока Янь Чжаогэ находился в тени и в разноцветных огнях, было видно, что внутренняя часть огней простирается сквозь время и пространство и ведет на другую сторону пустоты.

Там спокойно стояло сильное присутствие.

"Нужно пять человек, но я не знаю, смогу ли я найти Женщину-Императора, и готова ли она принять меры?"

Возвышенный Огненный Светильник, Суо Минчжан двигался все сильнее и сильнее.

Независимо от мыслей в голове, Земной Владыка и Владыка Меча все еще могли находиться в пустоте.

Таким образом, пока Астро-Суверен сидел в Мире за Мирами и наблюдал за Скрытым Сувереном, он также мог сдерживать других.

Янь Ди и Ни Цзиншэнь могли покинуть Запредельные Миры.

Вместе с Янь Чжаогэ и Марсианской Алебардой было уже четыре человека.

О пятом человеке Янь Чжаогэ пришлось хорошенько подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103915>